

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании
пенитенциарных преступлений**

Выполнил
слушатель 551 группы 5 курса,
прапорщик внутренней службы
Макарова Наталья Андреевна

Научный руководитель: заместитель
начальника кафедры уголовного
процесса и криминалистики, кандидат
юридических наук, доцент полковник
внутренней службы
Кияйкин Дмитрий Викторович

Рецензент:
начальник ФКУ СИЗО-1 УФСИН
России по Республике Башкортостан
полковник внутренней службы
Макотин Евгений Владимирович

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущено

Дата защиты 28.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	6
1.1. Современное понимание и содержание специальных знаний.....	6
1.2. Использование специальных знаний в основных видах криминалистической деятельности.....	16
1.3. Правовые основы использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.....	27
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	39
2.1. Проблемы, возникающие при использовании специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях	39
2.2. Особенности использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступления (на примере убийства, совершенного в исправительном учреждении).....	50
Заключение	61
Библиографический список	64

Введение

Актуальность использования специальных знаний в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений обуславливается необходимостью постоянного совершенствования навыков в данной сфере, использования новейших технологий, повышения эффективности работы по уголовному делу.

Совершение преступлений на территории пенитенциарных учреждений наносит ущерб не только конкретным охраняемым соответствующей нормой уголовного закона общественным отношениям, но и оказывает негативное воздействие на деятельность исправительного учреждения, нарушают права и свободы осужденных, чем определяется неэффективность по достижению целей, ставящихся перед уголовным наказанием. Пенитенциарные преступления деструктивным образом влияют на авторитет уголовно исполнительной системы в целом, а также на исправление осужденных и осуществление превентивных мер.

Отличительной особенностью таких пенитенциарных преступлений выступает место их совершения. Это могут быть как характерные непосредственно для учреждений исправительных составы преступлений (побег из мест лишения свободы), так и преступления общеуголовной направленности (убийства, вред здоровью, незаконный оборот наркотических средств).

Эффективным методом противодействия преступному поведению на территории пенитенциарных учреждений выступает, помимо воспитательных мер, постоянное совершенствование навыков по применению специальных знаний при осуществлении производства по уголовным делам, в том числе и в условиях таковых режимных учреждений. Привлечение разного рода специалистов при осуществлении следственных

действий способствует использованию достижений науки и техники, чем обуславливается результативность предварительного расследования.

Объект исследования - правовые отношения, складывающиеся в процессе применения специальных знаний при производстве предварительного расследования по фактам преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений.

Предмет исследования - теоретические положения криминалистики и трасологии, российские правовые нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие деятельность специалистов, порядок привлечения соответствующих специалистов, а также специальные исследования в данной области и судебная практика.

Цель работы – проведение исследования состояния и проблем правового регулирования использования специальных знаний при расследовании пенитенциарных преступлений, разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

- провести анализ современного понимания и содержания специальных знаний;
- выявить правовые основы применения специальных знаний и привлечения соответствующих специалистов;
- провести анализ проблем, возникающих при использовании специальных знаний при раскрытии пенитенциарных преступлений;
- выявить особенности применения специальных знаний при предварительном расследовании по уголовным делам по фактам пенитенциарных преступлений;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Эмпирическую базу исследования данной работы составила правоприменительная практика, разъяснения судебных органов, а также материалы судебной практики, находящиеся в открытом доступе.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные, частные и специальные методы познания. В их число входит: логический, метод анализа и синтеза, системно-структурный, комплексный, исторический, функциональный, сравнительный, формально-юридический, статистический и другие методы. Применение сочетания различных методов позволило решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Представленная работа структурно состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Современное понимание и содержание специальных знаний

Использование специальных знаний в уголовном процессе - легальный научно обоснованный метод познания фактов объективной реальности (преступных деяний) и в современных условиях его применение совершенно необходимо для эффективного достижения цели судопроизводства - установления истины. Наиболее способны к применению специальных методов познания (к ним относят различного рода процессуальные исследования, экспертизы), участники уголовного процесса в статусе специалистов и экспертов. В собственно юридическом, нормативном смысле понятие «специалист» несколько шире понятия «эксперт», и мы полагаем верным выражение: «каждый эксперт — специалист, но не каждый специалист — эксперт». В данном контексте полагаем целесообразным вести речь именно об использовании специальных знаний специалистами в производстве по уголовным делам¹.

УПК РФ не определяет, какие знания следует считать специальными (ст. 57, 58). Эту проблему законодатель решает в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности», где, как и в УПК РСФСР, круг вопросов, требующих экспертного разрешения, ограничивается специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2, 9). Такое усеченное толкование специальных знаний является неточным и не раскрывает всех возможностей их применения. Названный закон страдает тем же недостатком, что и УПК РФ, — отсутствием

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. - М., Проспект, 2017. - С. 139.

определения понятия «специальные знания». Прежде чем предложить определение специальных знаний в уголовном судопроизводстве, необходимо рассмотреть принципиальные положения об их природе и субъектах, ими обладающих.

Определение специальных знаний как необходимого элемента процессуального статуса эксперта и специалиста предполагает рассмотрение сущности знаний, используемых этими субъектами. В УПК РФ нет указания ни на источник происхождения специальных знаний эксперта, ни на определение круга знаний, которые следует относить к специальным. Эти вопросы, как сказано выше, отнесены к предмету ведения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», где определены сферы применения специальных знаний – наука, техника, искусство и ремесло. Нецелесообразность установления такого ограничения объясняется тем, что оно не учитывает всей возможной совокупности вопросов, отнесенных к предмету судебной экспертизы². Вместе с тем природа специальных знаний, реализуемая в форме судебной экспертизы, может быть только научной. Основными чертами научных знаний являются:

1) объективность – предметы и явления должны быть познаны такими, каковы они есть в действительности. Научное знание не признает паранаучных концепций астрологии, парапсихологии, экстрасенсорики и т. п. В отношении объективности научного знания действует принцип презумпции естественности – познание объекта исследования без чего-либо субъективного или сверхъестественного;

2) достоверность (доказательность) – в научном знании приводятся необходимые, достаточные основания, по которым можно судить об истинности знания. Достоверность научного знания обосновывается практическим применением, экспериментальной проверкой, выводимостью одних знаний из других, истинность которых убедительно доказана;

² Россинская Е.Р. Специальные знания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. - 2001. - № 5. - С. 22.

3) безграничность – нацеленность на воспроизведение закономерностей объекта, т. е. возможность неоднократного использования научного знания. Безграничность как раз является той особенной чертой научного знания, которая выражает характер его потребления применительно к любой сфере человеческой деятельности;

4) системность – упорядоченность научного знания по основным принципам. Особенность научной систематизации выражена в стремлении к полноте, непротиворечивости, четким основаниям системы. Системность научного знания включает преемственность и накопление, благодаря которым знание становится со временем более полным и точным;

5) проверяемость – знание становится научным в том случае, если оно проверено наблюдением, практикой, испытано логикой. Проверка научного знания посредством практики придает ему свойство общезначимости.

Проблемы использования специальных знаний, в первую очередь проведения судебных экспертиз, всегда привлекали внимание ученых в области уголовного судопроизводства. Особую актуальность они приобрели в последние годы ввиду появления новых («нетрадиционных») родов и видов экспертных исследований, расширения круга субъектов судебно-экспертной деятельности за счет негосударственного сектора, а также попыток унификации требований, предъявляемых к назначению судебных экспертиз и подготовке соответствующих экспертных заключений в различных юридических процессах. Однако и многие более «традиционные» вопросы, касающиеся указанной проблематики, тоже пока еще не получили окончательного разрешения, продолжая побуждать к бурной научной полемике и оказывая самое негативное влияние на дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики³.

Вплоть до настоящего времени в отечественной доктрине даже не сложилось единого понимания сущности судебной экспертизы, в связи с чем

³ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. - М.: Проспект, 2017. - С. 99.

от формулирования соответствующей нормы-дефиниции уклоняется и законодатель (подобную норму, но предполагающую не сугубо уголовно-процессуальный, а более общий, межотраслевой характер, можно найти лишь в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где судебная экспертиза определяется весьма пространно – как предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла). Бесспорными признаются лишь следующие признаки судебной экспертизы: а) ее безусловный процессуальный характер, детерминированный наличием четко регламентированной УПК РФ формы и подразумевающий жесткие гарантии юридической доброкачественности получаемых результатов; б) ее познавательная направленность, выраженная в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; в) доказательственное значение ее результатов, представляемых в виде экспертного заключения; г) возможность ее производства лишь при необходимости использования специальных знаний. Остальные вопросы, позволяющие уяснить сущность судебной экспертизы и, наконец, сформулировать ее легальную дефиницию, пока не предполагают однозначных ответов⁴.

В настоящее время по этому поводу имеется две основных доктринальных позиции. Сторонники первой считают судебную экспертизу специфическим следственным действием. В целом ряде научных работ, выполненных на стыке уголовного процесса и криминалистики, отмечается, что несмотря на множество процедурных особенностей, обусловленных потребностью в использовании специальных знаний и участием эксперта как

⁴ Россинский С. Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/search?q=criminal%20procedural%20proof&page=1> (дата обращения: 20.01.2021)

автономного субъекта-познавателя, судебная экспертиза была, есть и остается типичным способом собирания доказательств по уголовному делу, поэтому подлежит безусловному включению в систему следственным действием⁵. Подобные позиции можно встретить в публикациях Г. А. Абдумаджидова, И. Е. Быховского, В. М. Быкова, В. А. Семенцова, В. Ю. Стельмаха и других ученых. Такого же мнения придерживаются и авторы большинства современных учебников по уголовно-процессуальному праву. В этой связи Е. А. Зайцева пишет, что деятельность эксперта является неотъемлемой частью следственного действия – назначения и производства экспертизы, представляющего сложную комплексную операцию, включающую процессуальные приемы следователя и других лиц, вовлекаемых в процедуру получения нового доказательства – заключения эксперта. Отдельные специалисты к следственным действиям относят не всю судебную экспертизу в целом, а лишь порядок ее назначения. В обоснование подобной позиции О. Я. Баев отмечал, что сама по себе экспертиза – лишь научное исследование представленных следователем объектов, предполагающее методику, а не тактику производства.

Представители противоположной позиции стараются, наоборот, отграничить судебную экспертизу от следственных действий и наделить ее автономным процессуальным значением. Иными словами, под судебной экспертизой авторы понимают не специфическое следственное действие, а иной процессуальный механизм, направленный на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и обуславливающий появление нового доказательства – заключения эксперта. Например, Ю. Г. Корухов называл судебную экспертизу самостоятельным процессуальным приемом формирования новых, проверки либо уточнения

⁵ Яблоков Н.П. Тактика назначения и проведения судебных экспертиз // Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Д.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко, и др. - М.: Высшая школа. 2000. – С 86.

существующих доказательств⁶. Автор подчеркивал, что познавательная автономность судебной экспертизы детерминирована особым характером ее назначения, проведения исследований и оформления результатов. Схожие позиции встречаются в публикациях А. В. Кудрявцевой, С. Ф. Бычковой, В. Ю. Шепитько и других ученых.

Достаточно интересную точку зрения по этому вопросу имел С. А. Шейфер. Он писал, что экспертизу в целом нельзя считать следственным действием ввиду несоответствия экспертной деятельности сложившемуся в науке представлению о следственном действии. Вместе с тем рассмотрение экспертизы как полностью автономного способа процессуального познания автор признавал большой ошибкой. Свое мнение С. А. Шейфер аргументировал невозможностью фактического разделения элементов деятельности следователя и эксперта, осуществляемых в условиях неразрывного единства и образующих сложный процессуально-познавательный комплекс. В итоге ученый указывал на особое место судебной экспертизы в системе следственных действий, определяя ее как опосредованную и длительную познавательную деятельность, направляемую следователем и осуществляемую экспертом по его заданию. Близких взглядов придерживаются Ю. Л. Дяблова и О. Г. Дьяконова, которые пишут о процедуре назначения и производства судебной экспертизы как о некоем комплексном следственно-экспертном действии.

Различия следственных действий и судебных экспертиз позволяют наиболее точно уяснить и осмыслить сущность последних, определить их подлинное место в общей системе способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. Тем более что, несмотря на процессуальный характер, познавательную направленность и доказательственное значение судебных экспертиз, положения УПК РФ, определяющие их сущность, назначение, производство и оформление результатов, весьма сильно

⁶ Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз: Учебно-методическое пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 54.

контрастируют с общими и частными правилами проведения следственных действий.

Судебная экспертиза – это форма использования специальных знаний. Поэтому в отличие от следственных действий потребность в ее производстве возникает лишь в случаях, выходящих за пределы познавательных возможностей должностных лиц органов дознания и предварительного следствия⁷.

Вообще под специальными знаниями в уголовном процессе (кстати, как и в любом другом юридическом процессе) принято понимать любые знания, умения или навыки в области науки и техники, искусства и ремесла, приобретенные в ходе специального образования и (или) практической деятельности. Вместе с тем к специальным не относятся знания, умения или навыки, входящие в профессиональную компетенцию следователей (иных лиц, осуществляющих юрисдикционные полномочия, связанные с собиранием доказательств).

Производство судебной экспертизы предполагает обязательное привлечение особого участника уголовно-процессуальных отношений – эксперта. В отличие от следственных действий при проведении экспертного исследования именно на него (эксперта) возложена основная роль субъекта-познавателя⁸. Именно он, используя необходимые специальные знания и применяя соответствующие экспертные методики, непосредственно взаимодействует с объектами – носителями полезной информации, получает какие-либо сведения, не подлежащие восприятию «невооруженным глазом» следователя, и формирует на их основе новые доказательства. Тогда как сам следователь субъектом-познавателем не является; он довольствуется лишь управляющей ролью субъекта-распорядителя, осуществляющего функцию внешней координации судебно-экспертной деятельности. В этой связи

⁷ Пермяков А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 2. - С. 50-55.

⁸ Туленев А.И. Понятие форм использования специальных знаний и их классификация // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2013. - № 4. - С. 166-171.

С. А. Шейфер справедливо писал, что именно следователь определяет предмет, программу и объекты предстоящего экспертного исследования, осуществляет контроль за его научностью, полнотой и объективностью, обеспечивает законные интересы подозреваемого, обвиняемого, других участников досудебного производства и т. д.. Но вместе с тем все эти действия сами по себе не подразумевают ни вербального или «невербального» восприятия сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, ни формирования мысленных образов, ни построения на их основе соответствующих умозаключений (формулирования выводов), а направлены на обеспечение надлежащих организационно-правовых условий работы эксперта.

Указанная особенность приобретает принципиальный смысл ввиду специфического места эксперта в уголовно-процессуальных правоотношениях. Действующий закон относит его к так называемым иным участникам уголовного судопроизводства – вспомогательной группе, призванной оказывать суду и сторонам содействие в осуществлении возложенных на них процессуальных функций (гл. 8 УПК РФ). Таким образом, эксперт – это не просто альтернативный познаватель, каким, например, является орган дознания, выполняющий поручения следователя в порядке ч. 4 ст. 157 УПК РФ или прослушивающий по его заданию телефонные либо иные переговоры в порядке ч. 4 ст. 186 УПК РФ. Это лицо, имеющее по сравнению со следователем иную функциональную направленность – он не субъект уголовной юрисдикции, осуществляющий уголовное преследование; в его задачи не входит изобличение подозреваемого или обвиняемого в совершении инкриминируемого преступления⁹.

⁹ Лубин А.Ф. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 4. - С. 176-180.

Не в последнюю очередь различия в процессуальном положении следователя и эксперта предопределены подробно рассмотренным особым, самобытным характером российской системы досудебного производства, предполагающей помимо прочего возложение на органы предварительного расследования несвойственной для них функции обвинения (кстати, именно в этом нюансе во многом и кроются причины критики организационно-правовых основ судебно-экспертной деятельности со стороны правозащитников и либерально настроенных представителей юридической корпорации). Однако процессуальный статус эксперта предполагает и еще одну существенную деталь, присущую уже не только российскому досудебному производству, а свойственную для многих современных государств, придерживающихся континентальной (романо-романской) модели предварительного расследования. Она заключается в относительной независимости эксперта от следователя, в построении их взаимоотношений на принципах своеобразного публично-правового «партнерства», выраженного в жестком разграничении и невозможности смешения либо перераспределения их процессуальных ролей. Конечно, говорить об абсолютной юридической автономности судебно-экспертной деятельности было бы наивно и неправильно. В конце концов, именно следователю принадлежит исключительное право на издание специального государственно-властного распорядительного акта – постановления о назначении судебной экспертизы. Именно он как субъект-распорядитель уполномочен выбрать экспертное учреждение (эксперта), определить перечень объектов предстоящего исследования, сформулировать подлежащие разрешению вопросы и т. д., а впоследствии – проверить и оценить подготовленное заключение на предмет юридической доброкачественности для использования в доказывании по уголовному делу. Кроме того, абсолютная автономность судебно-экспертной деятельности не может быть достигнута и ввиду объективно существующих факторов организационного характера, например материальной зависимости судебно-

экспертных учреждений от надлежащего финансирования проводимых исследований и (или) прямого подчинения многих из них государственным органам, одновременно уполномоченным на производство предварительного расследования¹⁰.

Знания в области ремесла скорее можно определить как обыденные, носящие ссылочный характер, опирающиеся на мнение, авторитет, личное мастерство ремесленника, индивидуальный характер производства, который не всегда можно использовать безгранично. Таким образом, в области ремесла не всегда действует принцип достаточного основания, в связи с чем содержание знания можно признать истинным. Важно и то, что ремесленные знания могут быть лишь упорядочены, а не систематизированы, как того требует научное знание. Тем не менее, специальные знания в области ремесла, используемые в ходе экспертного исследования, должны отвечать критериям научного знания и быть достаточно обоснованными. В противном случае ненаучный характер специальных знаний в области ремесла приведет к необъективности заключения эксперта и потере его доказательственного значения. Этот вывод в равной мере относится и к научности знаний в области искусства, так как критерий рациональности (достоверности) в искусстве выражается в виде «художественной правды» которую правильнее рассматривать как одну из форм истины, несмотря на то, что в отличие от искусства, отражающего предметы и явления при помощи художественных образов, наука постигает мир в понятиях средствами логического мышления. Что касается использования специальных знаний в области науки, то здесь критерии научности знания реализуются в полном объеме, поскольку наука – это прежде всего систематизированный свод научных знаний. Научность специальных знаний в области техники не вызывает возражений, ибо необходимой составляющей любого технического средства является научность способа его применения (технология).

¹⁰ Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. кол. А.В. Гриненко. - М.: НОРМА, 2002. – С. 23-45.

1.2. Использование специальных знаний в основных видах криминалистической деятельности

Современное состояние преступности, а именно ее профессионализация, технизация, глобализация, коммерциализация обуславливают неисчерпаемый характер различных вопросов, связанных с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве, выступающих, в свою очередь, одним из ведущих факторов повышения эффективности расследования по уголовным делам¹¹.

В специальной криминалистической литературе имеются различные классификации форм использования специальных знаний. При этом имеет устойчивое распространение дифференциация форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные.

Процессуальными формами использования специальных знаний являются те источники использования специальных знаний, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Соответственно, непроцессуальными формами использования специальных знаний являются такие формы, которые прямо не предусмотрены в УПК РФ, но не противоречат уголовно-процессуальному законодательству, и в этой или иной степени могут быть использованы в процессе доказывания (зачастую как действия вспомогательного характера). К процессуальным формам специальных знаний традиционно относятся судебная экспертиза, показания эксперта и участие специалиста в производстве различных следственных действий, а также в некоторых иных процессуальных действиях (в частности, участие специалиста в получении образцов для сравнительного исследования, предшествующем назначению в отношении полученных

¹¹ Максимова, В.П. Использование экспертиз и предварительных исследований при проверке сообщений о преступлениях в условиях противодействия преступлению // Труды Академии управления МВД России. - 2019. – С. 118-124.

объектов судебных экспертиз). Затем, по мере расширения предусмотренной в УПК РФ системы доказательств (ст. 74 УПК РФ), к процессуальным формам специальных знаний также стали относиться заключение специалиста и показания специалиста¹².

Соответственно, к непроцессуальным формам использования специальных знаний относят, в первую очередь, различную консультативную помощь специалиста, например, в ходе подготовки и планирования производства допроса, следственного эксперимента, обыска, назначения экспертиз и т. д., которая не отражается в процессуальных документах, но позволяет следователю, тем не менее, повысить результативность соответствующих следственных действий, поскольку позволяет сформулировать более точно серию вопросов, своевременно распознать попытки направить следствие по ложному пути, обнаружить тайники или различные негативные обстоятельства и т. д. В то же время, по мере введения в УПК РФ таких сравнительно новых форм доказательств, как заключение и показания специалиста, представляется, что и на этапе, предшествующем, например, допрос в качестве подозреваемого или обвиняемого, в ходе подготовки к которому обращаются за различными разъяснениями к специалистам, данная консультативная помощь может быть вполне облечена в процессуальную форму – соответственно, в виде показаний и заключения специалиста.

Преимущество такого подхода заключается в том, что квалифицированное мнение, суждение специалиста, выраженное устно (в форме показаний) или письменно (в форме заключения) может явиться доказательством, опровергающим ложные доводы подозреваемого или обвиняемого, стремящегося ввести следствие в заблуждение и направить его по ложному пути. В пользу такого подхода также свидетельствует то, что согласно УПК РФ показания или заключение специалиста, отражая

¹² Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособ. - М., 2016. - С. 67.

квалифицированное мнение (суждение) этого лица, обладающего специальными знаниями в соответствующей сфере, в отличие от показаний эксперта, не связаны с фактом и содержанием проводимых исследований, то есть могут даваться в любой момент предварительного или судебного следствия, независимо от того, проводит или провело данное лицо исследование, итогом которого служит заключение специалиста¹³.

Помимо консультативной помощи специалиста в юридической литературе чаще всего к непроцессуальным формам использования специальных знаний нередко относят такую форму, как проведение исследований в формате проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Однако, на наш взгляд, такой подход является неоднозначным. С момента вступления в силу УПК РФ 2001 года достаточно длительный период (около десяти лет) ч. 1 ст. 144 данного кодекса не содержала перечня мероприятий, которые субъект расследования вправе проводить в стадии возбуждения уголовного дела, что вызывало постоянные дискуссии среди ученых и практиков, а также побуждало законодателя к поиску оптимальных решений о допустимости осуществления тех или иных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем практика всегда шла по пути проведения предварительных исследований на данном этапе в случаях, когда для принятия решения о наличии признаков преступления требовались специальные знания. На основании соответствующего запроса (отношения) следователя, отражающего фабулу события, имеющего признаки преступления, содержащего вопросы, для разрешения которых необходимы были специальные знания, а также прилагаемых для исследования материалов, специалист проводил исследования и формулировал ответы¹⁴.

¹³ Шмыков В.И. Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности: учеб. пособие. - Пермь, 2014. – С. 115.

¹⁴ Дорожкин В.Е. Характеристики противодействия расследованию преступлений и их сокрытия: учеб. пособие. - М., 2010. - С. 52.

В результате анализа литературы и действующего законодательства можно выделить перечень форм использования специальных знаний при расследовании преступлений:

- 1) непосредственно оперуполномоченным в ходе документирования механизма преступления;
- 2) непосредственно дознавателем (лицом, производящим дознание);
- 3) непосредственно следователем;
- 4) непосредственно судом;
- 5) путем получения письменных справок специалистов;
- 6) путем устных консультаций у специалистов;
- 7) путем привлечения специалистов для участия в оперативно-розыскных мероприятиях;
- 8) путем привлечения специалистов для участия в следственных действиях;
- 9) путем ревизии;
- 10) путем инвентаризации;
- 11) путем документальной проверки;
- 12) путем назначения исследования и получения заключения специалиста;
- 13) путем допроса специалиста;
- 14) путем производства экспертизы¹⁵.

Недостатки в использовании специальных знаний при расследовании преступлений предопределяются несколькими факторами:

- во-первых, очевиден низкий уровень специальных знаний у оперативных сотрудников полиции и следователей (дознавателей), где первые не всегда способны своевременно выявить преступления, а вторые - собрать необходимые доказательства по уголовному делу;

¹⁵ Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. кол. А.В. Гриненко. - М.: НОРМА, 2002. – С. 24-27.

- во-вторых, формы и активность взаимодействия субъектов расследования со специалистами и экспертами не отвечает современным научным представлениям и реальным возможностям;

- в-третьих, содержание функций и специалистов и экспертов далеко не всегда направлено на формирование и представление системы доказательств для принятия законных и обоснованных процессуальных решений.

Поисковую функцию специалиста и эксперта можно определить как деятельность, направленную на установление материальных объектов — носителей информации — следов и вещественных доказательств: рукописей, фотоснимков, документов, предметов, микрочастиц и т. п.

Другой функцией специалистов и экспертов выступает функция фиксации доказательной информации, заключенной в следах, которые всегда должны находить свое отражение в протоколах следственных действий, в рапортах, актах и справках о ходе и результатах оперативно-разыскных мероприятий, но, так же и в приложениях к этим документам (например, фотоснимках, видеозаписях, схемах, слайдах, фильмах, планах, слепках и др.). В самом же протоколе (акте, справке, рапорте) должны быть указаны условия, время, место и способ фиксации. А иначе это лишь вспомогательная (оперативно-тактическая) информация. Она может содержаться в пояснительной записке специалиста либо в информационно-поисковой карте, либо в порядке консультации.

Деятельность по фиксации, которую осуществляет специалист и эксперт, представляет собой процедуру из перекодирования информации и представления ее в виде другого кода. Данная функция находит свое проявление в реализации задач:

— перевода информации в иную форму, которая соответствует ситуации расследования (например, составление субъективного портрета разыскиваемого лица);

— сохранения информации;

— обеспечения многоразового использования информации;

- формирования доказательственной базы, которая может быть достаточна для принятия тактических и процессуальных решений;
- отображения конкретных условий для определения этой информации, допустимой в качестве доказательств.

Следующая функция — исследовательская. Под данной функцией специалиста и эксперта нужно понимать деятельность, нацеленную на получение доказательственной информации. Методы выявления, фиксации и исследования отображений не могут рассматриваться как чисто технические приемы. «Исследование источника представляет собой декодирование исходного сообщения, содержащегося в следе, по правилам использованного кода... В результате, - пишет В.Я. Колдин, - субъект доказывания (адресат сообщения) получает фактические данные об исследуемом событии: объектах, механизме, условиях следообразования. Указанные фактические данные при условии их получения в режиме процессуального доказывания являются доказательствами и могут быть использованы для установления доказательственных фактов»¹⁶. Их конечной целью является получение фактических данных, используемых для формирования системы доказательств по уголовному делу.

Определение содержания исследовательской функции специалиста и эксперта дает возможность перейти к следующей функции — диагностической. Данную функцию можно определить как деятельность, направленную на реализацию диагностических задач, соединенных с установлением механизма события, взаиморасположения или связи объектов материальной обстановки места происшествия или особенностей экономико-криминальной схемы¹⁷.

¹⁶ Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. - М., 2002. - С. 73.

¹⁷ Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертнокриминалистических методов и средств: учебное пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 1998. - С. 18.

Таким образом, эта функция специалиста и эксперта заключается в решении трех главных задач:

- распознавание - установление подобных черт из ранее известных объектов;
- разграничение - установление на основе выделения, дифференциации устанавливаемого от ему подобного;
- определение - установление свойств, качеств и черт объекта.

Как правило, диагностическая функция специалиста и эксперта проявляется при выявлении, распознавании негативных обстоятельств (признаков инсценировки, маскировки, уничтожения следов преступления и пр.).

Диагностическая деятельность специалиста и эксперта охватывает реализацию задач, связанных с элементами моделирования. Моделирование находит свое проявление в виде отдельной функции. Под функцией моделирования специалиста и эксперта нужно понимать деятельность, направленную на получение отображений или воссоздание предметов, процессов, явлений или построения схемы развития любого явления или предмета, путем создания схематической, графической, компьютерной модели такого объекта. В процессе взаимодействия следователя (оперативного работника) со специалистами и экспертами, в частности для построения версий, их разработки и планирования проверки выдвинутых версий, используются консультации специалистов и экспертов в форме «мозгового штурма», «мозговой атаки», «индивидуальной оценки», «метода сценариев»¹⁸.

На всех этапах расследования преступлений между специалистом и следователем должен происходить постоянный обмен криминалистически-значимой информацией. Такое взаимодействие наблюдается на нескольких уровнях. Специалист воспринимает и оценивает информацию на своем

¹⁸ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М.: Изд.-во БЕК, 1997. - С. 316.

уровне и с позиции своих познаний. Следователь (дознатель, оперативный работник) оценивает эту информацию на другом уровне — уровне нормативном и правовом, а также на организационно-тактическом.

Поэтому логично сформулировать некоторые закономерные особенности взаимодействия следователя со специалистом. Во-первых, чем шире и глубже познавательная база (как результат такого взаимодействия), тем разнообразней выбор приемов доказывания. Во-вторых, уменьшается вероятность утечки информации о сборе сведений оперативными сотрудниками о конкретном преступлении и его расследовании. В-третьих, появляется возможность исключить необходимость обращения следователя (дознателя и оперативного работника) к разрозненным носителям информации. В-четвертых, полученная от специалиста информация позволяет принимать обоснованные организационные, процессуальные и тактические решения в ходе расследования преступлений.

При оценке того, выполнял ли специалист (эксперт) свои функции, нужно иметь в виду:

- использовал ли специалист (эксперт) комплекс не общеизвестных теоретических и иных знаний, умений и навыков, полученных им в результате профессиональной подготовки;

- достоверна и значима ли для доказывания информация, полученная с помощью специалиста (эксперта).

Так или иначе, использование специальных знаний при расследовании преступлений предполагает взаимодействие, первый и единственный признак которого состоит в том, что при решении комплексных вопросов сочетаются разные виды деятельности, причем результат как нечто целое оказывается больше суммы частей его (что и отличает категорию взаимодействия от понятий типа «взаимопомощь», «содействие», «координация» и др.). Суммированный (если не сказать, умноженный) результат недостижим для индивидуальной работы каждой из сторон взаимодействия. Недостижим принципиально потому, что каждый участник

этого особого и наиболее сложного типа кооперации применяет в своей работе такие приемы, методы и средства, которые недоступны любому другому партнеру по взаимодействию. В противном случае можно говорить лишь о разделении труда, то есть об организационном эффекте. «Эффект взаимодействия» возникает тогда, когда взаимодействующие стороны для решения общей задачи используют различные приемы, способы, средства и методы индивидуальной работы. Так, оперативные исследования вещественных источников доказательств с целью установления способа хищения проводят специалисты (химики, физики, биологи, криминалисты), и в то же время с той же целью и в отношении этих же объектов проводит комплекс оперативно-розыскных мероприятий оперативный работник, производит следственные действия следователь (дознатель)¹⁹.

Но тут сохраняется сила закономерность: любой вид следов-отображений (показания живых людей, документы, предметы и вещества) могут служить объектами комплексного исследования. Например, товарно-транспортные накладные могут содержать (и содержат) различные по характеру информационные «поля» (даются в порядке очередности их изучения): дактилоскопическое, товароведческое, бухгалтерское, технологическое, графическое, трасологическое, физико-химическое и химико-биологическое.

В настоящее время использование знаний специалиста значительно расширяет возможности компетентных должностных лиц и государственных органов при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Отечественный законодатель в данной части предоставил правоприменителю достаточный инструментарий для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Но несмотря на положительные шаги законодателя, в то же время процесс нормативного регулирования использования института

¹⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: НОРМА, 2001. – С. 174.

специальных знаний, как в целом, так и его составляющих, нельзя признать завершенным²⁰.

Одним из требований процессуальной формы является правило о том, чтобы практически все принятые в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел решения были письменно закреплены в соответствующих процессуальных документах. Содержание и форма решения, закрепленные в законе, предоставляют возможность судить о том, соблюдены ли правила процессуальной формы при производстве конкретного действия, соответствует ли решение правоприменителя фактическому и юридическому основанию его принятия. Однако отсутствие надлежащей процессуальной регламентации истребования и получения заключения специалиста, в том числе и прямого указания в законе на необходимость облечения решения об истребовании заключения специалиста в форму постановления, влекут за собой исключение возможности последующей проверки законности, обоснованности и мотивированности данного решения. Рассматриваемый законодательный пробел является недопустимым и с точки зрения обеспечения гарантий прав и законных интересов граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства, ущемляет права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, свидетеля. Одной из причин нежелания российского правоприменителя использовать в процессе доказывания по уголовным делам заключения специалиста является так же и то, что в УПК РФ не определено и само содержание заключения специалиста, что надлежит признать существенным пробелом процессуального закона, создающим вполне определенные трудности в оценке его допустимости как доказательства. Отметим, что с большой неохотой в этой связи дают свое согласие и специалисты на дачу таких заключений.

²⁰ Маханек А.Б. Вопросы участия специалиста при обнаружении, изъятии и исследовании вещественных доказательств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 62-64.

Все вышеизложенное приводит к тому, что не только сам правоприменитель старается как можно реже прибегать к истребованию заключения специалиста, но и сами специалисты относятся с опасением к даче заключений по вопросам, которые ставят перед ними должностные лица и государственные органы, осуществляющие расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел.

Образовывающаяся цифровая среда становится новым объектом различных отраслей права, одновременно с этим – и новым вызовом, последствия которого пока недостаточно изучены. Цифровые технологии, внедряясь в различные институты права, влияют и на существующие общественные отношения, в связи с чем появляются новые проблемы и вопросы, требующие своего решения. Это в первую очередь относится к уголовному судопроизводству, одной из задач которого является защита прав и свобод личности. Среди различных институтов уголовно-процессуального права, которых коснулась глобальная цифровизация, можно выделить институт специальных знаний, имеющий прямое отношение к использованию последних достижений современной науки в процессе расследования преступлений, требующие своего решения. Это в первую очередь относится к уголовному судопроизводству, одной из задач которого является защита прав и свобод личности. Среди различных институтов уголовно-процессуального права, которых коснулась глобальная цифровизация, можно выделить институт специальных знаний, имеющий прямое отношение к использованию последних достижений современной науки в процессе расследования преступлений.

1.3. Правовые основы использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений

Правовые основы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве - совокупность правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с особенностями использования специальных познаний сведущих лиц в целях установления обстоятельств совершенного или подготавливаемого преступления, обнаружения, изъятия и закрепления доказательств, изобличения виновных лиц.

Правовой статус и правовая регламентация использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве выдвинулись за прошедшие годы в ряд главных вопросов уголовно-процессуальной науки в связи с неизменным ростом потребности практики в более широком использовании специальных знаний и современных достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве.

Правовое регулирование института специальных знаний в уголовном судопроизводстве основано на Конституции РФ, принципах и нормах международного права и международных договоров РФ, УПК РФ, федеральных законах и подзаконных нормативно-правовых актах.

В частности, к правовым основам относятся, прежде всего, нормы Конституции Российской Федерации, которые закрепляют основы правового положения личности в Российской Федерации. Так, в ст. 2 Конституции закреплено – человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов.

Подобные положения находят свою детализацию в нормах уголовно-процессуального законодательства, регулирующих участие сведущих лиц в процессе производства по уголовному делу.

Важнейшее значение при использовании специальных знаний в уголовном судопроизводств имеют нормы УПК РФ. Современное уголовно-процессуальное законодательство определяет порядок назначения судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ); указывает ситуации ее обязательности (ст. 196 УПК РФ); закрепляет права участников уголовного судопроизводства, имеющиеся у них в связи с назначением и производством экспертизы (ст.ст. 197, 198 УПК РФ). Регламентируется допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ). Также УПК РФ указывает случаи использования специальных знаний при расследовании уголовного дела. Привлечение сведущих лиц в процессе расследования преступлений возможно только при наличии правового основания. Правовое основание – комплексное понятие, включающее в себя несколько самостоятельных составляющих. Оно может быть представлено в виде следующих элементов: общее юридическое основание, специальное юридическое основание, процессуальное основание.

Исследование научных трудов показывает, что в последние два десятилетия отмечается рост научного интереса к данной проблематике и интенсивная работа законодателя в области процессуальной регламентации применения специальных знаний и судебно-экспертной деятельности.

Регламентация в уголовно-процессуальном законе права субъекта расследования на обращения к специалистам для проведения исследований различных материалов в стадии возбуждения уголовного дела вряд ли соответствует сложившимся представлениям о непроцессуальной природе указанных исследований. Непроцессуальная форма исследований предполагает их проведение вне связи с уголовным судопроизводством (независимо от уголовного судопроизводства, параллельно по отношению к уголовному судопроизводству), пусть и в отношении задач и объектов, имеющих значение для доказывания. Таковые исследования тоже имеют

право на существование. Примерами являются различные медицинские обследования пострадавших для диагностики заболеваний и/или телесных повреждений в связи с совершенным посягательством, проведенным лечением и т. д. Иными вариантами непроцессуальных исследований являются исследования, проведенные в рамках ведомственных или административных проверок по информации о признаках нарушений соответствующего законодательства, инициативных проверок юридическими лицами, приобретающими партию товаров или продукции на предмет соответствия действующим стандартам и соблюдения принятых технологий, например, в сфере производства и обращения фармацевтических средств и т. д.

Так, в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ указано: если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. В п. 3 ст. 226.5 УПК РФ данная норма отсутствует, однако идет речь о признании заключения первоначальной экспертизы недопустимым доказательством по сугубо формальным основаниям, признавая данную экспертизу «неполноценным доказательством». То есть статус введенного понятия «заключение специалиста — исследование» становится еще выше, чем у заключения эксперта, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Следует отметить, что применение указанной нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ влечет ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного расследования на срок производства повторной экспертизы; во-вторых, осложняется ее проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту - как правило, в другой город (район), а иногда и в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности ее проведения только на платной основе.

С учетом указанных проблем использование рассматриваемой нормы без каких-либо ограничений представляется не вполне целесообразным. При этом в ч. 2 ст. 207 УПК РФ соответствующее основание для назначения повторной экспертизы отсутствует. Более оптимальным, на наш взгляд, было бы внести в ст. 207 УПК РФ следующие изменения, исключив рассмотренные положения ч.1.2 ст. 144 УПК РФ. Во-первых, в случае производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотреть возможность обязательного удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении не повторной, а дополнительной судебной экспертизы. Во-вторых, такая возможность должна быть предоставлена не на любом этапе предварительного расследования, включая ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, а только в момент их ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) либо с заключением эксперта (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

Впоследствии результаты таких исследований могут быть приобщены к материалам уголовных дел, в зависимости от конкретных обстоятельств дела – соответственно, в качестве вещественных доказательств или иных документов. Однако на момент именно проведения указанных исследований они не связаны с реализацией следователем (иным субъектом) расследования официальных властных полномочий, а иногда даже хронологически предшествуют реагированию надлежащих субъектов расследования в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Восприятие предварительных исследований, осуществляемых по инициативе следователя, как непроцессуальных форм использования специальных знаний может быть основано на трактовке самой по себе деятельности по проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела как разновидности непроцессуальной деятельности. Сторонники такой позиции считают, что уголовно-процессуальные правоотношения и, соответственно, уголовно-процессуальная деятельность,

возникают после возбуждения уголовного дела. Однако представляется, что в современных условиях с такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку она не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству, признающему стадию возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Однако, хотя заключения и показания специалиста являются доказательствами, как и заключение и показания эксперта, но они, на наш взгляд, имеют различное доказательственное значение. Заключение специалиста, по сути, может являться рецензией на заключение эксперта, поэтому не может полностью опровергать заключение эксперта, а должно лишь служить основанием для назначения повторной экспертизы²¹.

Итак, проведение по инициативе следователя предварительных исследований в стадии возбуждения уголовного дела вряд ли верно относить к непроцессуальным формам использования специальных знаний, поскольку основание для осуществления этих действий отражено в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. По сути, рассматриваемая разновидность исследований весьма близка к такой форме использования специальных знаний, как заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), хотя бы по такому критерию как субъект его осуществления. Правда, в УПК РФ отсутствуют какие-либо правила, регулирующие порядок непосредственного осуществления специалистом обоих названных форм исследования.

Вместе с тем как уже отмечалось, судебные экспертизы единодушно признаются проявлением процессуальных форм использования специальных знаний. Действительно, отечественный уголовно-процессуальный закон содержит, хоть и небесспорное, понятие судебной экспертизы, основания и порядок назначения судебных экспертиз, случаи обязательного обращения к данной форме специальных знаний, права и обязанности эксперта, иные

²¹ Ханина Н.В. Преодоление противодействия расследованию при инсценировках // Актуальные вопросы науки и практики. Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. - Ставрополь, 2017. - С. 211-216.

правила, связанные с назначением экспертизы и представлением заключения эксперта, ознакомлением заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы, а также с заключением эксперта. В то же время судебный эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями и соответствующей компетентностью, вправе самостоятельно определять методику проведения экспертного исследования, по результатам которого формулировать выводы, отвечая на поставленные вопросы, либо обосновывая отказ от ответа (невозможность ответа) на те или иные вопросы. И хотя следователь вправе оценивать содержание заключения эксперта наряду с другими доказательствами, фактически следователь, как лицо, не обладающее по общему правилу тем же объемом специальных знаний, что и эксперт, далеко не всегда способно дать анализ содержанию заключения эксперта и изложенным в нем выводам, разумеется, при отсутствии в заключении эксперта явных ошибок с изложением фабулы события, в связи с которым проводится исследование, выбором материалов исследования и т. п.

Иными словами, даже при такой бесспорно процессуальной форме использования специальных знаний как судебные экспертизы, судебный эксперт обладает достаточным объемом диспозитивности при непосредственном проведении исследования и изложении выводов. Для сравнения, при реализации иной процессуальной формы использования специальных знаний, а именно – при участии специалиста в проведении следственных действий, степень диспозитивности специалиста гораздо ниже, поскольку следственные действия, как известно, осуществляются под руководством следователя, роль специалиста ограничивается содействием в обнаружении, фиксации, изъятии тех или иных следов, а также иной информации, значимой для установления обстоятельств, значимых для расследования.

Таким образом, дифференциация форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные, принятая в криминалистической научной литературе, не лишена условности.

Представляется, что наряду с известными в криминалистической теории процессуальными и непроцессуальными формами использования специальных знаний, следует выделить так называемую их промежуточную (смешанную) разновидность, обозначив ее, например, как релятивные формы использования специальных знаний. Понятие «релятивный» означает «условный», «относительный», «соотнесенный» и т. д. Применительно к анализируемой сфере криминалистического знания указанное понятие может означать осуществляемые специалистом по инициативе уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства исследования, требующие специальных знаний в сфере науки, процессуальная форма проведения которых характеризуется высокой степенью диспозитивности специалиста, в соответствии с УПК РФ.

Для подтверждения необходимости расширения процессуальной компетенции специалиста в уголовном судопроизводстве можно отметить следующее. В целях активизации экспертной профилактики высказываются обоснованные предложения о процессуальной регламентации данной деятельности с отражением ее результатов в заключении эксперта. Что касается участия в профилактической работе специалиста, то предлагается лишь дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ отдельным пунктом следующего содержания: «в случае установления при участии в процессуальных действиях причин и условий, способствовавших совершению преступления, предлагать дознавателю, следователю или судье рекомендации профилактического характера», без расшифровки процессуального статуса данных рекомендаций.

В данной ситуации представляется оптимальным оформлять заключение специалиста, содержащее предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Дополнительно необходимо отметить, что специалист, дав письменное заключение по уголовному делу, в отличие от судебного эксперта не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В случае,

если специалист приглашается стороной защиты, то он может быть заинтересован в исходе дела, что доказать на практике достаточно сложно.

Представляется, что показания специалиста имеют большую объективность, чем его письменное заключение, поскольку перед началом допроса специалист предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

В то же время, как указано выше, заключение и показания специалиста даются не на основе проведенного исследования, поэтому не могут устанавливать новые доказательственные факты и не могут заменить заключение эксперта. Подобный подход нашел отражение и в судебной практике. «Заключение специалиста, как лица, обладающего специальными знаниями, но не проводящего исследования, не может быть противопоставлено основанному на исследовании заключению эксперта».

Например, специалист может дать заключение, что экспертом нарушена методика экспертного исследования или использована устаревшая методика. Однако это не означает, что выводы эксперта не соответствуют действительности. При проведении повторной экспертизы в соответствии с рекомендованной экспертной методикой другой эксперт может прийти к тем же выводам, данным в ходе первичной экспертизы.

Таким образом, процессуальное и криминалистическое значение заключения (как суждения) и показаний специалиста заключается в том, что эти формы специальных знаний могут быть использованы стороной защиты в ходе реализации принципа состязательности сторон, а в случае наличия в них противоречий с заключением эксперта судом, следователем или дознавателем, как при поступлении ходатайства участников уголовного процесса, так и инициативно, должна быть назначена повторная судебная экспертиза. Показания специалиста имеют большее значение, чем его заключение, поскольку получают следователем и судом как в ходе оценки заключения эксперта, так и анализа иных материалов уголовного дела либо подготовки к проведению следственных действий, например, к назначению

судебной экспертизы. Для использования в данных целях заключения специалиста представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 80 УПК РФ после слова «сторонами» словом «и судом», а в ч. 2 ст. 207 УПК РФ внести дополнение, предусматривающее в качестве основания для назначения повторной судебной экспертизы — поступление заключения специалиста или его показания, ставящие под сомнение обоснованность заключения эксперта. Данное предложение необходимо учесть и в ч. 2 ст. 159 УПК РФ, предусмотреть, что подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Важным направлением повышения эффективности уголовного судопроизводства является использование специальных знаний в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования преступлений.

Эффективность использования в процессуальной деятельности специальных знаний зависит от понимания их сущности, места и роли в уголовном судопроизводстве.

Специальные знания делятся на две формы: процессуальную и непроцессуальную. К непроцессуальной форме специальных знаний, которые могут быть использованы при расследовании преступлений, следует отнести такие виды, как консультативная помощь следователю, которая оказывается лицами, имеющими специальные знания, а также документальная проверка, ревизия, инвентаризация, аудиторская проверка и другие.

Учитывая четкую уголовно-процессуальную регламентацию применения специальных знаний важно понимать, что основная роль эксперта в уголовном судопроизводстве - это производство экспертиз и дача заключений, которые являются доказательствами по делу. В то время, как

специалист допускается к участию во всех следственных действиях и на всех этапах уголовного судопроизводства.

При этом специалиста привлекают к участию в двух качествах: как технического помощника с целью содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов, предметов и документов (вещественных доказательств), в применении технических средств и его роль носит вспомогательный характер; выступает в качестве консультанта, при изучении материалов уголовного дела для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию на основе его специальных знаний.

Также существует точка зрения, что предварительные исследования, проводимые специалистом до возбуждения уголовного дела и оформленные в виде справок или заключений специалиста могут быть признаны доказательствами в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, либо признаны иным доказательством. Однако, данная точка зрения неправильна в силу того, что заключение специалиста или справка о предварительном исследовании до возбуждения уголовного дела, не является процессуальным документом и не может быть признана доказательством. Предварительное исследование в отдельных случаях может сыграть роль в принятии решение о возбуждении уголовного дела.

Однако, не следует упускать из виду и такие важные составляющие участия специалистов в раскрытии и расследовании преступления, как помощь дознавателю, следователю в обнаружении, фиксации, изъятии следов и предметов (вещественных доказательств). По следам и предметам можно получить информацию как о механизме преступления, так и о лицах, его совершивших. Такие диагностические исследования позволяют познать изменения, произошедшие в результате преступления, а также причины и условия этих изменений на основе изучения свойств и состояний взаимодействовавших объектов для установления механизма преступного события в целом или его отдельных элементов.

Благодаря такой форме участия специалиста в уголовном судопроизводстве, как показания специалиста, система сбора необходимой информации, используемой в доказывании в ходе предварительного расследования и судебного следствия, дополняется эффективным средством, которое позволяет сократить время при выборе оптимальных средств, приемов и методов.

Следователь, суд и защитник не всегда имеют полное представление о возможностях судебной экспертизы и экспертных методик. В этом случае специалист может оказать помощь в определении вида судебной экспертизы, формулировании вопросов, выносимых на разрешение судебной экспертизы, или откорректировать их. Кроме этого специалист может обратить внимание следователя на такие вопросы, ответы на которые не принесут новой доказательственной информации или вообще не требуют экспертного исследования. Необходимая информация может быть получена путем истребования соответствующих документов.

Специалист может указать на вопросы, которые невозможно разрешить с помощью проведения экспертизы. Например, не разработана экспертная методика исследования данного объекта или на современном этапе развития науки и техники данные вопросы пока неразрешимы.

При проведении исследования эксперту могут понадобиться дополнительные материалы уголовного дела. На это обстоятельство может указать специалист, консультирующий следователя, уточнив при этом, какие именно материалы необходимо представить эксперту.

Кроме того, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить процессуальную форму заключения специалиста.

Выводы по главе I.

Подводя итоги главы, необходимо отметить наличие острой потребности в применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Указанное связывается как с классическими действиями, как то деятельность судебно-медицинских экспертов, так и с повсеместным

развитием цифровой среды, что оказывает влияние практически на все сферы жизни общества.

Безусловно, деятельность лиц, обладающих специальными познаниями носит важный характер при установлении обстоятельств того или иного противоправного деяния, однако обязанностью работников правоохранительной системы в целом, и работников уголовно-исполнительной системы в частности является наличие навыков по установлению необходимости привлечения соответствующего специалиста, а также по незамедлительной, при необходимости, фиксации следов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Проблемы, возникающие при использовании специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях

Экспертно-криминалистическое сопровождение выступает необходимым элементом при производстве предварительного расследования. Расследование преступлений в пенитенциарной сфере не является исключением, более того, зачастую, наоборот, требует привлечения лиц, обладающих специальными познаниями.

В соответствии с федеральным законодательством, к примеру, в случае обнаружения трупа на территории исправительного учреждения необходимым является проведение соответствующей судебной экспертизы, целью которой выступает установления причин, повлекших смерть. Аналогичная деятельность проводится при установлении степени тяжести причиненного здоровью вреда.

В случае преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств – также требуется соответствующее экспертное заключение, что находит свое отражение также и в практике Верховного Суда Российской Федерации²².

Вместе с тем, решение о проведении той или иной экспертизы должно быть обоснованно с позиций тактики следственной деятельности, подобного рода деятельность требует повышенной затраты ресурсов, в связи с чем

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2007. - № 136; Российская газета. – 2017. - №110.

недопустимо проведение их только для объема, без конкретных целей и задач.

Обстоятельства совершения преступлений в условиях исправительных учреждений могут быть предметом различных экспертиз, не только судебно-медицинских.

Так, одной из часто-применяемых здесь выступает экспертиза криминалистическая. Вместе с тем, на практике нередки случаи формального отношения следователей к вопросам назначения экспертиз, предоставления в распоряжение экспертов необходимых материалов, проблемы с предоставлением надлежащего качества материалов и сравнительных образцов, подлежащих исследованию.

С учетом специфики пенитенциарных учреждений, перед экспертом могут быть поставлены дополнительные вопросы. К примеру, при рассмотрении материалов об обнаружении трупов, имеющих признаки самоповешения, эксперты также рассматривают вопросы возможности образования подобных повреждений при жизни, в целях исключения версии об умышленном убийстве и выдаче произошедшего за суицид²³.

Применение специальных знаний при расследовании преступлении, совершаемых в пределах учреждений уголовно-исправительной системы, не ограничивается лишь экспертной деятельностью, проводимой в соответствии с решениями следователя.

Большой пласт применения специальных знаний при производстве предварительного расследования занимает привлечение соответствующих лиц, обладающих познаниями в узкой сфере, при производстве следственных действий. Подобная деятельность может иметь как консультационный характер, участие в осмотрах, обысках, следственных экспериментах,

²³ Степанов В.В. Проблемы привлечения специалиста для содействия в проведении процессуальных действий // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы всероссийской научно-практической конференции - Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Издательство «Саратовский источник», 2014. – С. 57-58.

допросах несовершеннолетних, так и выражаться в помощи при обнаружении и фиксации соответствующих доказательств. Более того, в последние годы наблюдается рост случаев, когда к работе привлекается соответствующий специалист, что связывается, как представляется, с развитием науки и техники, необходимостью использования достижений в конкретных сферах жизнедеятельности общества.

Все это требует немедленной, оперативной реакции работников исправительных учреждений, содействие органам предварительного расследования, в том числе – при фиксации следов преступления, что влечет за собой установление совершивших преступное деяние лиц, реализацию отношений по привлечению к уголовной ответственности.

Расследование преступлений с использованием специальных познаний не является исключением и для уголовно исполнительной системы. Указанное связывается с необходимостью устранения и избежания сложной криминогенной обстановки на территории соответствующего учреждения, так как совершению любого вида преступных деяний оказывает негативное воздействие на режим отбывания наказания, влечет за собой ненадлежащее исполнение целей наказания. Дестабилизация деятельности исправительного учреждения не позволяет достигнуть также и превентивных целей наказания –ни частной, так как совершается уже лицом, отбывающим наказание, ни общей – так как выступает негативным примером, позволяющим делать выводы о возможности совершения наказуемых деяний²⁴.

Роль специалиста сложно умалить при осмотрах мест происшествия по делам о причинении вреда здоровью, убийствам, что определяется, во-первых, их повышенной общественной опасностью, во-вторых, большим количеством разного рода следов биологических, что требует определенных познаний по методам и способам их обнаружения и фиксации.

²⁴ Морозов М.В., Зотов А.В. Организация дознания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: учебное пособие. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. – С. 24.

Еще одним немаловажным направлением практического применения специальных знаний в уголовном процессе выступает технико-криминалистическое обеспечение указанной деятельности, что включает в себя участие специалистов-криминалистов. Безусловно, как правило данную деятельность выполняет сотрудник соответствующего экспертно-криминалистического подразделения, однако их участие не всегда может быть обеспечено в кратчайшие сроки.

Специалист в указанной сфере, при производстве осмотра места происшествия на территории пенитенциарного учреждения оказывает содействие в обнаружении следов преступления, их фиксации и изъятии для последующего изучения в условиях экспертного учреждения, принимает решение о необходимости применения имеющихся технических средств, консультирует участников по вопросам их образований, в соответствии с имеющимися компетенциями, участвует в выдвижении версий произошедшего.

Участие специалистов-кинологов обусловлено необходимостью обнаружения запаховых следов, поиска возможных путей отхода лиц, совершивших уголовно-наказуемой деяния, поиску орудий преступления, что позволяет определить границы осмотра, избрать тактику его проведения.

Таким образом, к проведению осмотра места могут привлекаться совершенно разного рода специалисты, что обуславливается необходимостью применения имеющихся у них познаний в уголовном судопроизводстве²⁵.

Рассматривая характерные для исправительных учреждений составы преступлений, необходимо отметить такие их виды, как против личности, порядка управления и правосудия, общественной безопасности. При этом в их перечне можно выделить как преступления общеуголовной

²⁵ Кубанов В. В., Грязева Н. В. Криминалистика: Ч. 2. Криминалистическая тактика. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 34-36.

направленности, такие как убийства, хищения, так и характерные исключительно учреждениям исправительной системы – к примеру, побег из мест лишения свободы. Преступления общеуголовной направленности, хоть и не имеют своим отличительным признаком место – исправительное учреждение, но наносят дополнительный ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям, ввиду дестабилизации деятельности по пресечению преступной деятельности.

Исходя из названных позиций, следует отметить, что первыми о факте совершения уголовно-наказуемого деяния, как правило, узнают работники учреждения, соответственно, именно на них возлагается обязанность по фиксации следов преступления. В этой связи – наиболее необходимыми являются познания, связанные с осмотром места происшествия, а в случае совершения убийства – трупа, что дополнительно требует определенных познаний в области судебной медицины. Выполнение указанных действий возлагается на оперативных сотрудников соответствующего учреждения, более того – полученная на первоначальных этапах информация требует своей дальнейшей реализации в целях выявления лиц, совершивших преступление²⁶.

Важным здесь выступает то, что нарушение порядка, установленного процессуальным законом, влечет за собой утрату доказательственной базы, с чем можно связать трудности в последующем расследовании и предъявлении обвинения. Таким образом, необходимым является знание процессуального порядка оформления соответствующей информации, в том числе и связанной с оперативно-розыскной деятельностью, а также навыков ее получения и фиксации, как правило – это знания криминалистики и судебной медицины.

В этой связи выступает необходимым постоянное повышение уровня квалификации работниками исправительных учреждений, в первую очередь

²⁶ Кубанов В.В., Свидерский О.А. Применение специальных криминалистических и судебно-медицинских знаний в борьбе с пенитенциарной преступностью // Общество и безопасность. – 2014. – № 81-82. – С. 23-24.

– оперативными, получению сведений о достижениях науки – криминалистики, особенностях расследования отдельных видов преступлений, характерных для уголовно-исполнительной системы, ознакомление с судебной и следственной практикой.

Рассмотрим на практике, работу оперативных сотрудников УФСИН России по Республике Башкортостан, где за 2020 год в учреждениях зарегистрировано 47 преступлений.

Из 47 зарегистрированных преступлений, возбуждены 8 уголовных дел по статье 228 части 1 и 2. К примеру, в ФКУ ИК-3 08.12.2020 года неустановленное лицо, отбывающее наказание, покушалось на приобретение наркотического средства героин массой 4,47 гр. и канабис массой 13,720 гр. Для установления факта преступлений, были приглашены кинологи, сотрудники оперативного отдела. Личность установлена, дело направлено в суд, от 26.12.2020 года.

Два преступления по ст. 313 ч. 1, осужденный Соловьев С.А. отбывающий наказание УКП при ФКУ ИК-8, имея умысел на побег 28.12.2019 покинул территорию УКП в установленный срок не вернулся на территорию ФКУ ИК- 8, совершив тем самым побег из мест лишения свободы. В качестве специалистов были приглашены кинолог, сотрудники оперативного отдела, начальник отряда, начальник режима, а также сотрудники воспитательного отдела. Итог расследования: Соловьев С.А. осужден 17.03.2020 Республиканским райсудом г. Уфы – 3 года строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Больше всего мы наблюдаем преступлений, возбужденных по ст.321 Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Например, 25.01.2020 осужденный Смирнов А.А., отбывающий наказание на УКП при ФКУ ИК-8, имея преступный умысел на дезорганизацию нормальной деятельности ИУ применил насилие в отношении сотрудника учреждения Сорокина П.Ю., а также оскорбил последнего. Были привлечены сотрудники воспитательного отдела и

начальник режима и безопасности, а также начальник отряда. Дело направлено в суд, от 30.03.2020.

Из чего мы делаем вывод, что помимо штатных оперативных сотрудников, так же можно задействовать сотрудников воспитательного отдела, кинологов, начальников отдела режима и надзора, начальников отряда и так далее. Все эти сотрудники, являются специалистами, которые самые первые придут и зафиксируют факт преступления.²⁷

Более того, необходимость раскрытия отдельных преступлений требует использования познаний специалистов в определенных сферах жизни общества, что в настоящее время представляется недостаточным. Указанное можно связать с закрытостью исправительных учреждений, наличием соответствующего режима, однако данное не может выступать оправданием, требуется совершенствование механизма взаимодействия оперативных и следственных подразделений с соответствующими экспертами и специалистами, необходимость обмена актуальной информацией в установленные сроки, либо в незамедлительные.

Юридическая литература содержит множество определений специальных знаний, однако наиболее общей их характеристикой выступает ограниченность круга людей, обладающих соответствующим навыком, что связывается с их профессиональной деятельностью, наличием соответствующей подготовки, опытом подобного рода деятельности²⁸. То есть информация связана с определенным направлением жизнедеятельности общества.

Места происшествия рассматриваемых преступлений характеризуется определенными свойствами:

²⁷ Материалы преддипломной практики ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Башкортостан / Макарова Н.А., 2021 (неопубликованный акт).

²⁸ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие. М.: Юрист. 1995. – С. 218.

- непосредственное расположение на территории исправительного учреждения, от чего зависит посещаемость – возможность установления круга лиц, осведомленных о произошедших событиях;
- замкнутость соответствующего пространства;
- для определенного рода преступлений важным выступает личность потерпевшего, а в случае установления причастных лиц – их взаимодействие между собой. Подобного рода информация способствует установлению оперативной ситуации на территории учреждения, ее последующей реализации и использованию в работе.

Получение указанных сведений, в первую же очередь, позволяет получить первоначальную информацию о произошедшем. Таким образом, навыки проведения осмотра места происшествия определяют дальнейшие действия, так как именно на их основе выдвигаются предположения об отличительных свойствах произошедшего деяния²⁹.

Особенно подобное важно при том, что контингент отбывающих в исправительных учреждениях наказание весьма осведомлен о значимости осмотра места происшествия не только как процессуального действия, требующего особенного оформления, но и как основы для дальнейшего хода предварительного расследования по уголовному делу. В этой связи, не редкими могут быть разного рода инсценировки, попытки исказить или же вовсе скрыть обстоятельства произошедшего.

Таким образом, сбор информации о следах, имеющихся на месте преступления, выступает важным навыком, особенно в условиях возможного их исчезновения или последующего сокрытия. Сами же подобные следы, основываясь на положениях криминалистической науки, в частности, такого ее направления, как трасология, традиционно принято подразделять на идеальные и материальные.

²⁹ Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. - М.: МосУ МВД России; Книжный мир, 2006. – С. 275.

Соответствующие характеристики и особенности их можно определить из названий. Так, к последним могут быть отнесены, к примеру, орудия преступления, следы пребывания на месте (следы крови, следу, указывающие на нахождение в соответствующей территории исправительного учреждения). Все они могут быть использованы при выдвижении версия произошедшего, что важно в условиях отсутствия подозреваемых в совершении уголовно-наказуемого деяния, а также необходимо для формирования доказательственной базы при предъявлении обвинения и последующем судебном рассмотрении произошедшего.

Идеальные же следы, как опять же следует из их наименования, не имеют своей объективной внешней составляющей, и связываются с личностью очевидцев или самих участников произошедшего, то есть это воспринятая ими информация, что влечет за собой настороженное к ней отношение – особенности памяти отдельных личностей, возможное желание по тем или иным причинам сокрыть и т.д.

Осмотр места происшествия, а также предметов, документов, как средство обнаружения следов произошедшего, способствует определению обстоятельств, значимых для предварительного расследования, в связи с чем представляет собой основополагающее следственное действие.

Особенностью преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений может явиться то, что здесь может потребоваться не терпящий каких-либо отлагательств осмотр, более того, именно его результаты выступают основанием для последующего возбуждения уголовного дела³⁰. Допущение его проведения позднее, в том числе после возбуждения уголовного дела, может привести к негативным результатам – утрате отдельных следов, как оперативно-значимой информации, то есть на ходе и потенциальных результатах предварительного

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; Российская газета. - 2020. - № 5.

расследования. Все это определяет необходимость незамедлительность проведения осмотра места происшествия, как неотложного следственного действия, в том числе в любое время, для сохранения необходимой информации.

Таким образом, подготовка к осмотру места происшествия требует, помимо требований уголовно-процессуального закона, от оперативных работников учреждения выполнения и иных требований, к коим можно отнести:

- привлечение к участию криминалиста, что необходимо для надлежащего установления и последующей фиксации имеющихся следов;
- разъяснение участвующим специалистам, понятым их процессуальных прав и обязанностей, в том числе – предупреждение о недопустимости разглашения доступных сведений, полученных в ходе проведения данного мероприятия и следственного действия.

Рассматривая осмотр места происшествия, как основополагающее следственное действие, необходимо исходить из положений Уголовно-процессуального кодекса, однако саму методику обследования следует избирать на основе доступных сведений о а самом месте.

Для ее избрания следует ознакомиться с местностью, подлежащей осмотру и непосредственному исследованию. Данная деятельность включает в себя также и определение самой территории, ее границ, основных элементов и частей, подлежащих осмотру, узловых объектов.

Помимо этого, еще одним важным правилом, отступление от которого выступает категорически невозможным, является проведение осмотра двумя стадиями – в статике и в динамике³¹.

Как следует из названия самих стадий, в самом начале фиксируется положение вещей, имевшееся на момент начала осмотра, затем уже, после ее

³¹ Кабанова Ж.Ю., Брыляков С.П. Особенности раскрытия и расследования совершаемых в исправительных учреждениях преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : учебное пособие. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – С. 142.

завершения, возможно более детальное изучение отдельных элементов – их передвижение, изучение с разных сторон.

Сам осмотр места происшествия требует предпринятия всех возможных мер по сохранению имеющихся следов, в том числе – удаленных от узловой точки. Вместе с этим, в подобных случаях – при достаточном объеме осматриваемой территории или местности, следует придерживаться определенной траектории движения, во избежание упущения важных деталей и элементов, для более полного и тщательного осмотра. Как правило, в подобных случаях осмотр проводится по форме, напоминающей спираль, что позволяет не упускать элементы, находящиеся между узловой точкой и границами, ранее определенными.

Важным в условиях исправительного учреждения является необходимость проведения осмотра непосредственно оперативным работником, привлекаемые же специалисты выступают лишь в роли оказывающих помощь – им отводится важная роль, но все же не ведущая. Подобное требует высокого уровня познаний от оперативных работников уголовно-исполнительной системы в сфере криминалистики – для направления соответствующей деятельности³².

Однако на практике нередки случаи обратного, когда привлекаемые для участия лица, обладающие специальными познаниями, проводят непосредственный осмотр места происшествия, а оперативному работнику отводится лишь роль записывающего результаты проведения, что представляется совершенно неверным как с точки зрения процессуального закона, так и с позиций здравого смысла. Безусловно, если исходить из позиций проведения данных действий следователем, после возбуждения уголовного дела, здесь имеется полная его процессуальная самостоятельность. В случае же неотложного проведения оперативными работниками – недопустимо дробление обязанностей, в подобном случае

³² Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под. общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. - М., 2018. – С. 74.

будет отсутствовать лицо, ответственное за результаты проведения осмотра. Более того, в случае принятия работником УИС лишь роли фиксатора полученных результатов – могут быть упущены отдельные элементы и детали, характерные для соответствующей местности, с учетом спецконтингента, что в последующем влечет невозможность практической реализации доступной, при должном уровне осмотрительности, полученной информации.

2.2. Особенности использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступления (на примере убийства, совершенного в исправительном учреждении).

Использование специальных знаний, а точнее сферы таковых, зависит от совершенного преступления.

Рассматривая такой состав преступления, как убийство, его распределение по видам исправительных учреждений показывает преимущественное место их совершения – следственные изоляторы и тюрьмы (более половины). Вместе с тем, за прошлое десятилетие удельный вес данного состава в общем массиве преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях сократился в 4,5 раза, однако они по прежнему имеются и представляют собой большую опасность как для самих работников, так и для спецконтингента³³.

Особенностью расследования убийств выступает необходимость привлечения, помимо являющегося необходимым – криминалиста, еще и специалиста в сфере судебной медицине, перед которым ставятся такие задачи, как:

³³ Репицкая А.Л. Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структуры // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. – 2019. - № 4. – С. 82-84

– в первые очередь, непосредственная констатация смерти. Однако, как правило, такое возлагается и на прибывающих медицинских работников, которые являются, зачастую, намного раньше;

– помощь в проведении осмотра трупа, в том числе и в обнаружении и фиксации вещественных доказательств биологического происхождения, как например кровь, слюна. Здесь важно правильное соблюдение необходимой процедуры по их изъятию и упаковке, для последующей транспортировки и проведения соответствующего исследования;

– проведение дополнительных консультации о характере повреждений (видимых, до проведения комплексного исследования на базе судебно-медицинской экспертной организации, производящей вскрытие трупа и описывающей все имеющиеся травмы) в целях немедленного реагирования и направления деятельности по установлению причастных к преступлению лиц³⁴.

Таким образом, перед врачом или специалистом в сфере судебной медицины ставится задача по содействию оперативным сотрудникам исправительного учреждения в осмотре как непосредственно трупа, так и самого места преступления, что может выражаться в помощи по поиску следов, причинно-следственной связи их с имеющимися телесными повреждениями. Изучение деталей непосредственно на месте обнаружения трупа позволяет формировать дальнейшую тактику расследования.

Собранная информация, в первую очередь, должна быть проанализирована оперативными работниками для ее использования, отработки версий произошедшего, установления круга причастных лиц, что как раз и требует непосредственного участия их в осмотре, а не в качестве лишь фиксирующих работу специалистов. Аналитическая деятельность не сводится только к изучению предоставленных специалистами сведений, они

³⁴ Свидерский О. А., Овод, И. В. Участие врача медицинской части учреждения в осмотре трупа на месте его обнаружения // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - Самара: Самарский юридический институт. – 2014. - С. 47.

должны быть согласованы и обобщены с иными имеющимися данными, как то свидетельские показания, к примеру.

Важно подчеркнуть процессуальный статус участвующего в осмотре врача – даже при наличии экспертной квалификации он выступает именно как специалист, то есть лицо обладающее познаниями в определенной сфере.

Однако указанное не препятствует выражать ему свои точки зрения по вопросам произошедшего, а, напротив, оказывать консультационную помощь по вопросам предполагаемых временных рамок содеянного, высказывать предположения о времени наступления смерти, то есть содействовать в оценке имеющихся сведений посредством имеющихся специальных познаний в сфере судебной медицины. Все это способствует незамедлительному, при должном уровне навыков и аналитических способностей, реагированию и началу работы по установлению причастных лиц, что необходимо делать как можно скорее в условиях исправительного учреждения, что связывается с возможностью сокрытия доказательств, а также преступными навыками лиц, отбывающих наказание, особенностями их представителей, зачастую не желающих сотрудничать с оперативными и следственными подразделениями.

Безусловно, как отмечалось ранее, именно оперативные работники, как правило, первыми получают информацию о совершении преступлений, что предопределяет их обязанность по сохранению на месте происшествия всех следов, в том числе биологических. В этой связи заслуживает внимания позиция Ж.Ю. Кабановой, указывающей на необходимость знания основ криминалистики работниками исправительных учреждений, требующихся

как в повседневной работе, так и при достаточно нестандартных ситуациях, как совершение преступлений³⁵.

Следы биологического происхождения выступают частью следов материальных, их выделение из общей массы возможно только с учетом особенностей их отдельных видов, определяющих процедуру их фиксации. Их обязательными признаками выступают:

- изменение материального мира биологическим объектом;
- наличие у биологического объекта отличительных признаков;
- возможность выражение в той или иной форме;
- доступность для восприятия, в том числе и посредством применения отдельных видов ее идентификации и расшифровки (ДНК, группа крови).

Основываясь на указанных характеристиках предлагается понимать под биологическими следами (следами биологического происхождения) те следы, которые отделяются от следообразующего объекта биологического происхождения.

Многообразие самих биологических объектов влечет за собой особенности по их установлению и закреплению. Так, только основываясь на биологических выделениях организма, можно выделить такие, как пот, кровь, слюна, волосы, сперма, человеческие останки. Многообразие объектов, безусловно, облегчает, с учетом достижений науки и техники, поиск причастных к совершению преступления лиц. Более того, развитие технических средств, позволяющих отыскивать и фиксировать подобные следы – не всегда становится известным широкому кругу лиц, в том числе

³⁵ Кабанова Ж.Ю. Криминалистическая деятельность как основа для участия сотрудников исправительного учреждения в расследовании преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов научно-практической конференции (Владимир, 1 марта 2017 г.). - Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 124-126.

лицам, отбывающим наказание, что препятствует возможности их полного сокрытия по причине незнания всех механизмов и нюансов³⁶.

Как и любой след преступления биологические следовые объекты подвергаются сбору и анализу, так как требуется их включение в систему доказательств по уголовному делу. Особенностью таких следов выступает то, что их анализом занимаются только специалисты судебной медицины, что в принципе представляется вполне обоснованным, так как это требует определенного рода углубленных познаний как в сфере анатомического строения, особенностей возникновения подобных следов, так и особенностей процессуального отражения результатов проведенного исследования.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы на территории соответствующего учреждения при обнаружении трупа регламентируется соответствующим приказом ФСИН России, который закрепляет порядок первоочередных действий³⁷:

- вызов скорой медицинской помощи, оповещение оперативного дежурного управления ФСИН по субъекту о произошедшем;
- оповещение следственных органов, содействие в организации участия в осмотре места происшествия и трупа специалистов – судебных медиков.

Важно подчеркнуть, что проведение проверки по таким сообщениям осуществляется в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ, вне зависимости от наличия признаков убийства либо же суицида, что

³⁶ Кондрашова Н.П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья: Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2009. – С. 78-82.

³⁷ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 15.12.2016 № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24.01.2021.

определяет необходимость проведения всех необходимых действий, в том числе по обнаружению и фиксации следов, к коим также относятся и биологические.

Важным здесь является необходимость слаженной работы следственных и оперативных подразделений, необходимость взаимодействия при осуществлении процессуальной деятельности³⁸.

Однако, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в целях своевременности сбора необходимой информации и проведения необходимых следственных действий (осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела следователем), такое полномочие предусмотрено для оперативных работников, в том числе и по проведению необходимых оперативно-розыскных мероприятий, что определяется необходимостью установления круга причастных к совершению преступления лиц. В этой связи, при обнаружении трупа, таковыми действиями, как правило, выступают их первоначальный осмотр (трупа), а также местности, на которой он был обнаружен.

При участии в осуществлении таких действий медицинских работников перед ними ставятся такие задачи, как:

- констатация факта смерти, выражение предположений о причинах смерти, имеющихся повреждениях, временных рамках их наступления;
- оказание помощи в осмотре трупа на месте его обнаружения, оформлении имеющихся видимых повреждений и отличительных особенностей;
- содействие в поиске, фиксации и изъятии (при наличии) следов биологического происхождения для их последующей передачи в экспертные учреждения для проведения соответствующих исследований³⁹.

³⁸ Чистова Л.Е. Следы как источник материальной информации о совершенном преступлении // Новая наука: стратегии и векторы развития: сборник международного научного периодического издания по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017 г.). - Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2017. - Т. 2. – С. 213-217.

Таким образом, здесь выступает необходимым участие лица, обладающего познаниями, как минимум, в сфере медицины в целом, не обязательна квалификация судебной медицины, при невозможности оперативного участия последнего⁴⁰.

Лицу, обладающему познаниями в сфере судебной медицины, отводится особая роль, что связывается с особенностями деятельности в данной области, навыками по обнаружению и закреплению биологических следов на месте преступления, что в последующем выступает основой для производства предварительного расследования, одного из способов выявления причастного лица, в условиях его неустановления. Именно опираясь на собранные на первоначальном этапе сведения следователь и оперативные работники выстраивают свою дальнейшую процессуальную деятельность, выдвигают гипотезы о произошедшем.

Особого внимания здесь заслуживает необходимость принятия мер по немедленному обнаружению и фиксации биологических следов, что связывается с возможностью их исчезновения, что может привести к невозможности раскрытия совершенного преступного деяния. Именно принятие всех мер по своевременному обнаружению следов способствует сохранению их отличительных особенностей, дальнейшему использованию в экспертной работе.

В соответствии с федеральным законодательством учреждения уголовно-исполнительной системы обязаны в компетенционных пределах оказывать содействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности⁴¹.

³⁹ Мамурков В.А. Понятие, структура и назначение криминалистической биоскопии // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5. - С. 140-147.

⁴⁰ Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С.85.

⁴¹ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. ФЗ РФ от 27.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Российская газета. - 1997. - № 9; Российская газета. - 2020. - № 162.

Более того, уголовно-исполнительное законодательство одной из целей подобной деятельности в исправительных учреждениях является содействие в раскрытии преступлений, в том числе совершенных до поступления лица в соответствующее учреждение⁴². Анализируя указанные положения законодательства можно прийти к выводу об их некой размытости, в связи с чем возможно возникновение проблем при правоприменении.

Представляется необходимым закрепление обязанностей по проведению первоначальных следственных действий при обнаружении трупа на территории исправительного учреждения на оперативных работников соответствующего учреждения УИС, что позволит, во-первых, обеспечить сохранность имеющихся следов, во-вторых, реализовать полученную оперативно-значимую информацию в короткий промежуток времени. Медицинский персонал, в свою очередь, может оказывать содействие в сборе биологических следов, что будет допустимо, однако, только при наличии соответствующей профессиональной переподготовки – разработка необходимого профессионального стандарта, программы подготовки в данной области, позволяющей обучить навыкам сбора соответствующих материалов, а также непосредственно их обнаружения.

Необходимо подчеркнуть, что все же ведущими здесь выступают работники оперативных подразделений, которые направляют всю деятельность по осмотру места происшествия и трупа, поиску и сбору имеющихся следов.

Основываясь на изложенном, представляется необходимым оперативным работникам совершенствование навыков по квалифицированному осмотру места происшествия, трупа, что включает в себя не только заполнение необходимых с точки зрения процессуального законодательства документов, но и ориентироваться в основных элементах и

⁴² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) // Российская газета. – 1997. - № 9; Российская газета. – 2020. - № 162.

процедурах, пусть и при участии врачей, что представляется необходимым в целях всестороннего изучения имеющихся следов преступления. В этой связи представляется необходимым включение в соответствующие квалификационные требования к должностям работников оперативных подразделений исправительных учреждений навыков по проведению рассмотренных процессуальных действий, при повышении квалификации – уделять внимание в том числе и криминалистическому сопровождению служебной деятельности⁴³.

Кроме этого, необходимо подчеркнуть важность участия в расследовании ряда преступлений, совершаемых на территории исправительного учреждения, специалистов в сфере судебной медицины. Его задачей выступает не только проведение осмотра с учетом имеющихся повреждений, но и деятельность по сбору и анализу имеющихся на месте происшествий биологических следов, которые в последующем могут быть использованы при определении причастных лиц, раскрытии преступления, формировании доказательственной базы.

На основании изложенного представляется необходимым соответствующее повышение квалификации работников уголовно-исполнительной системы по вопросам криминалистики, в частности – трасологии, так как именно подобного рода навыки позволят повысить качество оперативного сопровождения расследования преступления, а также его скорость. Медицинские же работники должны обладать навыками работы с биологическими следами преступления – нахождение и фиксация, здесь не требуется дополнительная экспертная деятельность, а именно сохранение самих следов, в целях недопущения их исчезновения⁴⁴.

⁴³ Тхакумачев Б.Ю. Особенности организации деятельности специалиста для установления события преступления при осмотре места происшествия // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 5. - С. 113-118.

⁴⁴ Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 1. - С. 17-22.

Таким образом, квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на замещение соответствующих должностей, должны содержать, в том числе, навыки в сфере криминалистики и трасологии, отраженные выше, что определяется возможной необходимостью оперативного сопровождения расследования преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений.

Привлечение к осмотру трупа на территории учреждения уголовно-исполнительной системы соответствующего работника медицинской части позволит оперативно получить необходимые сведения, а при наличии у него необходимых навыков по сбору и фиксации биологических следов – избежать их утраты или повреждения, что недопустимо при реализации правоотношений по привлечению к уголовной ответственности виновных в совершении преступлений лиц. Особенностью здесь будет выступать участие в качестве специалиста, однако, с предъявлением соответствующих требований – неразглашение ставших известными сведений, соблюдение предъявляемых уголовно-процессуальным законом требований, что требует дополнительного повышения квалификации, переподготовки в данной узконаправленной сфере.

Проведение подобного рода организационных мероприятий позволит обеспечить на территории учреждения специалиста, обладающего необходимыми навыками и компетенциями, что предотвратит возможность сохранения и фиксации следов преступлений, формирующих доказательственную базу в последующем.

Вывод по главе 2.

На основании изложенного, представляется необходимым развитие системы повышения квалификационных умений работниками уголовно-исполнительной системы, в части отдельных познаний криминалистики, навыков по проведению осмотра места происшествия, информированности о достижениях науки и техники в данной сфере. Все это требует внесения изменений в квалификационные требования к должностям работников

оперативных подразделений исправительных учреждений навыков по проведению рассмотренных процессуальных действий, а именно криминалистическому сопровождению служебной деятельности.

Заключение

В результате проведённого исследования мы можем сделать следующие выводы и предложения:

Использование и применение специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений остается актуальной для уголовно-исполнительной системы и по сей день в виду необходимости пресечения совершений преступлений при отбывании наказания, недопущения пенитенциарного рецидива. Указанное связывается с необходимостью противодействия дестабилизирующему режим воздействию отдельных осужденных, недопущению развития негативных тенденций.

Оперативная обстановка в исправительном учреждении осложняется при совершении пенитенциарных преступлений, что влечет за собой отсутствие возможности по нормальному функционированию системы, неисполнение возложенных на администрацию учреждения задач превентивной направленности и по исправлению лиц, отбывающих наказание.

Актуальным становится совершенствование имеющихся методик, постоянное обучение новым методам и способам, повышение квалификации отдельными работниками в криминалистической сфере в целях надлежащего, при необходимости, оперативного сопровождения предварительного расследования. Необходимо отметить не только недостаточную техническую оснащенность исправительных учреждений, но и отсутствие соответствующих навыков у сотрудников, что влечет за собой либо неумение применять технические средства вообще либо неправильное их применение, что может уничтожить имеющиеся следы преступной деятельности при осуществлении неотложных следственных действий.

Основываясь на изложенном, представляется необходимым оперативным работникам совершенствование навыков по квалифицированному осмотру места происшествия, трупа, что включает в

себя не только заполнение необходимых с точки зрения процессуального законодательства документов, но и ориентироваться в основных элементах и процедурах, пусть и при участии врачей, что представляется необходимым в целях всестороннего изучения имеющихся следов преступления. В этой связи представляется необходимым включение в соответствующие квалификационные требования к должностям работников оперативных подразделений исправительных учреждений навыков по проведению рассмотренных процессуальных действий, при повышении квалификации – уделять внимание в том числе и криминалистическому сопровождению служебной деятельности.

Особого внимания также заслуживает необходимость принятия мер по немедленному обнаружению и фиксации биологических следов, что связывается с возможностью их исчезновения, что может привести к невозможности раскрытия совершенного преступного деяния. Именно принятие всех мер по своевременному обнаружению следов способствует сохранению их отличительных особенностей, дальнейшему использованию в экспертной работе.

Привлечение к осмотру трупа на территории учреждения уголовно-исполнительной системы соответствующего работника медицинской части позволит оперативно получить необходимые сведения, а при наличии у него необходимых навыков по сбору и фиксации биологических следов – избежать их утраты или повреждения, что недопустимо при реализации правоотношений по привлечению к уголовной ответственности виновных в совершении преступлений лиц. Особенностью здесь будет выступать участие в качестве специалиста, однако, с предъявлением соответствующих требований – неразглашение ставших известными сведений, соблюдение предъявляемых уголовно-процессуальным законом требований, что требует дополнительного повышения квалификации, переподготовки в данной узконаправленной сфере.

Необходимо в кратчайшие сроки устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений на территории исправительного учреждения во избежание сложной криминогенной обстановки на территории соответствующего учреждения, так как совершению любого вида преступных деяний оказывает негативное воздействие на режим отбывания наказания, влечет за собой ненадлежащее исполнение целей наказания. Дестабилизация деятельности исправительного учреждения не позволяет достигнуть также и превентивных целей наказания – ни частной, так как совершается уже лицом, отбывающим наказание, ни общей – так как выступает негативным примером, позволяющим делать выводы о возможности совершения наказуемых деяний

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; Российская газета. - 2020. - № 5.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) // Российская газета. – 1997. - № 9; Российская газета. – 2020. - № 162.

4. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. ФЗ РФ от 27.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 33. – Ст. 1316; Российская газета. – 2020. - № 2.

5. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 15.12.2016 № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.01.2021.

Научные, учебные, справочные издания

6. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз: Учебно-методическое пособие / Ф.Г. Аминев. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 187 с.

7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Безлепкин Б.Т. - Москва: Проспект, 2018. – 304 с.

8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. - Москва: Проспект, 2017. – 608 с.

9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. - М.: НОРМА, 2001. – 240 с

10. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. - М.: Изд.-во БЕК, 1997. – 334 с.

11. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. - М., 2002. – 768 с.

12. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособ / А.Ф. Волынский. - М., 2016. – 182 с.

13. Дорожкин В.Е. Характеристики противодействия расследованию преступлений и их сокрытия: учеб. Пособие / В.Е. Дорожкин. - М., 2010. – 26 с.

14. Кабанова Ж.Ю. Особенности раскрытия и расследования совершаемых в исправительных учреждениях преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: учебное пособие / Ж.Ю. Кабанова, С.П. Брыляков. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 44 с.

15. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М., Проспект, 2017. – 304 с.
16. Кубанов В.В. Криминалистика: Ч. 2. Криминалистическая тактика. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / В.В. Кубанов, Н.В. Грязева. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 120 с.
17. Морозов М.В. Организация дознания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: учебное пособие / М.В. Морозов, А.В. Зотов. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. - 32 с.
18. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Юрист. 1995. – 234 с.
19. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под. общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. - М., 2018. – 205 с.
20. Победкин А.В. Следственные действия: учебное пособие / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. - М.: МосУ МВД России; Книжный мир, 2006. – 327 с.
21. Репицкая А.Л. Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структуры / А.Л. Репицкая // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. – 2019. - № 4. – С. 82-84.
22. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. кол. А.В. Гриненко. - М.: НОРМА, 2002. – 768 с.
23. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертнокриминалистических методов и средств: учебное пособие / В.А. Снетков. - М.: ЭКЦ МВД России, 1998. – 76 с.
24. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография / А.А. Тарасов. - М.: Проспект, 2017. – 202 с.
25. Шмыков В.И. Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности: учеб. Пособие / В.И. Шмыков. - Пермь, 2014. – 116 с.

26. Яблоков Н.П. Тактика назначения и проведения судебных экспертиз // Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Д.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко, и др. - М.: Высшая школа. 2000. – 217 с.

Материалы периодической печати

27. Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений / В.В. Бирюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 1. - С. 17-22.

28. Кабанова Ж.Ю. Криминалистическая деятельность как основа для участия сотрудников исправительного учреждения в расследовании преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы / Ж.Ю. Кабанова // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов научно-практической конференции (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 124-126.

29. Кубанов В.В. Применение специальных криминалистических и судебно-медицинских знаний в борьбе с пенитенциарной преступностью / В.В. Кубанов, О.А. Свидерский // Общество и безопасность. - 2014. - № 81-82. – С. 23-24.

30. Лубин А.Ф. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции / А.Ф. Лубин, С.А. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 4. – С. 176-180.

31. Максимова В.П. Использование экспертиз и предварительных исследований при проверке сообщений о преступлениях в условиях противодействия преступлению / В.П. Максимова // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - №3. – С. 118-124.

32. Мамурков В.А. Понятие, структура и назначение криминалистической биоскопии / В.А. Мамурков // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5. – С. 140-147.

33. Маханек А.Б. Вопросы участия специалиста при обнаружении, изъятии и исследовании вещественных доказательств / А.Б. Маханек // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 62-64.

34. Пермяков А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний / А.Л. Пермяков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 2. – С. 50–55.

35. Россинская Е.Р. Специальные знания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал российского права. - 2001. - № 5. – С.22.

36. Свидерский О.А. Участие врача медицинской части учреждения в осмотре трупа на месте его обнаружения / О.А. Свидерский, И.В. Овод // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт. – 2014 - С. 69-73.

37. Степанов В.В. Проблемы привлечения специалиста для содействия в проведении процессуальных действий / В.В. Степанов // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы всероссийской научно-практической конференции - Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Издательство «Саратовский источник», 2014.

38. Туленев А.И. Понятие форм использования специальных знаний и их классификация / А.И. Туленев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2013. - № 4. – С. 166–171.

39. Тхакумачев Б.Ю. Особенности организации деятельности специалиста для установления события преступления при осмотре места

происшествия / Б.Ю. Тхакумчаев // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 5. – С. 113-118.

40. Ханина Н.В. Преодоление противодействия расследованию при инсценировках / Н.В. Ханина // Актуальные вопросы науки и практики. Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Ставрополь, 2017. – С. 211-216.

41. Чистова Л.Е. Следы как источник материальной информации о совершенном преступлении / Л.Е. Чистова // Новая наука: стратегии и векторы развития: сборник международного научного периодического издания по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017 г.). Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2017. - Т. 2. – С. 213-217.

Диссертации и авторефераты

42. Кондрашова Н.П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья: Дисс... канд. юрид. Наук / Н.П. Кондрашова. - М., 2009. – 198 с.

43. Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. Наук / В.Ю. Стеценко. - М., 2004. – 186 с.

Материалы юридической практики

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2007. - № 136; Российская газета. – 2017. - № 110.

45. Материалы преддипломной практики ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Башкортостан / Макарова Н.А., 2021 (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

46. Россинский С. Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/search?q=criminal%20procedural%20proof&page=1> (дата обращения: 20.01.2021).